

Си-ван-му Си-ван-му («владычица Запада»), в древнекитайской мифологии женское божество, хозяйка запада, обладательница снадобья бессмертия. В архаических мифах С.-в.-м. была, по-видимому, богиней страны мёртвых, которая располагалась на западе.

Согласно наиболее древнему описанию (в «Шань хай цзине», «Книга гор и морей», IV–II вв. до н. э.), С.-в.-м. похожа на человека, но имеет хвост барса и клыки тигра; она любит свистеть, в её растрёпанных волосах торчит заколка — шэн; она ведает небесными карами и пятью наказаниями. С.-в.-м. живёт в пещере, пищу ей приносят три синие птицы (см. в статье Ван-му шичжэ).

Согласно комментариям Го Пу (III–IV вв.) к «Шань хай цзину», С.-в.-м. считалась также божеством, насылавшим эпидемии, болезни и стихийные бедствия. По «Бо у чжи» («Описание всех вещей», III в.), С.-в.-м. подвластна жизнь всех людей, кроме мудрецов, святых и даосов (слова, приписываемые Лао-цзы).

Согласно древнейшим представлениям о С.-в.-м., она, видимо, была божеством смерти и болезней. По другим мифам, С.-в.-м. живёт на горе Куньлунь, где стоит её дворец и имеются висячие сады (сяньпу), по другим — на горе Бай-юйшань; на пути к её жилищу — река Жошуй. Вероятно, образ С.-в.-м. претерпел существенную трансформацию.

В некоторых текстах рубежа н. э. её уже изображают красавицей, царицей западной страны [в «Му-тяньцзы чжуань» («Жизнеописание сына неба Му»), датировка спорна: IV в. до н. э. — IV в. н. э.], которой чжоуский царь Му-ван преподносит шелка, пьёт с ней вино на берегу Яшмового пруда (Яочи), слушает её песни. На каменных плитах входа в Инаньскую гробницу (провинция Шаньдун, не позднее 193 н. э.) С.-в.-м. имеет вполне антропоморфный вид; в волосах у неё большая заколка.

Она сидит на центральном пике горы. Ниже шагает тигр — дух запада (см. Бай-ху), который как бы представляет зооморфизм С.-в.-м. (сравни черты тигра в облике С.-в.-м. в архаических описаниях), рядом с С.-в.-м. зайцы, толкущие в ступах снадобье бессмертия.

Добывание его у С.-в.-м. составило один из сюжетов цикла о стрелке И. Однако из официальных исторических сочинений («Ханыу», «История Хань» Бань Гу, I в. н. э.) видно, что на рубеже новой эры. С.-в.-м. продолжали почитать как богиню, ведающую небесными карами.

В год страшной засухи в Китае (III до н. э.) в честь С.-в.-м. повсюду совершались жертвоприношения, сопровождавшиеся молениями о помощи бедствующим. С превращением примерно на рубеже н. э. даосизма из философской системы в религиозное учение С.-в.-м. становится родившимся из эфира 太阴 (ци воплощением женского начала 太阴 (см. Инь и ян), у неё появляется супруг 东王公 (повелитель востока Дун-ван-гун. Согласно одному преданию, С.-в.-м. встречается с ним один раз в году на крыле гигантской птицы.

Так как в соответствии с системой чередования пяти первоэлементов западу соответствует элемент «металл», С.-в.-м. получает второе имя Цзинь-му («матушка металла» или «золотая матушка»). В даосской традиции её называют ещё Гоу Вань-лин или Ян Хуэй.

В псевдоисторических повестях Бань Гу (?) «Хань У гуши» («Старинные истории о Ханьском У-ди»), «Хань у нэйчжуань» («Частное жизнеописание Ханьского У-ди») описывается проезд С.-в.-м. в гости к императору У-ди (правил в 141–87 до н. э.) в пурпурной колеснице, которой правили небесные феи. Ей прислуживали две синие птицы (прекрасные девы в синих одеждах 在 «Частном жизнеописании»).

С.-в.-м. подносит У-ди персики бессмертия 蟠桃 (замена снадобья бессмертия древних мифов). [Возможно, сюжет этот навеян не дошедшими до нас преданиями о приезде С.-в.-м. в гости к мифическому государю Шуню, глухое упоминание о котором сохранилось в древних «Чжушу цзинянь» («Бамбуковых анналах»)]. В средневековом даосизме и фольклоре С.-в.-м. 西王母 хозяйка своеобразного рая бессмертных (сянь) на горе Куньлунь, где растут персики бессмертия. Бессмертные регулярно съезжаются к ней на торжества.

Считалось, что она и её муж хранят списки бессмертных, повелевают ими, награждают или наказывают их за проступки. На средневековых картинах С.-в.-м. обычно изображали красивой молодой женщиной в придворном костюме, с заколкой на голове, часто в сопровождении павлина, иногда даже сидящей на павлине; на лубочных

картинах (предназначались для сжигания, чтобы помочь умершим в загробном мире) — рядом с её супругом.

Её изображения полагалось дарить женщинам к 50-летию. В некоторых областях Китая, например в окрестностях Пекина, крестьяне, гадая о погоде, обычно обращались с просьбой о предсказаниях к С.-в.-м., называя её Ван-му-нянян («владычица-матушка»).

Согласно преданию, у С.-в.-м. было 9 сыновей и 24 дочери. Образ С.-в.-м. вошёл в средневековые книжные эпопеи и романы более позднего времени (например, «Си ю цзи» — «Путешествие на Запад» У Чэн-эня, XVI в.; «Цзинь хуа юань» Ли Жу-чжэня, XIX в.), а также в корейскую и монгольскую литературу.

Широко популярен он и в дальневосточной поэзии.

Литература :

Юань Кэ, Мифы древнего Китая, М., 1965, с. 194—96, 390—93;

Рифтин Б. Л., «Жизнеописание сына Неба Му» как литературный памятник, в кн.:

Историко-филологические исследования. Сборник статей к семидесятипятилетию акад.

Н. И. Конрада, М., 1967, с. 350—357;

Огава Такудзи, Куньлунь юй Си-ван-му (Гора Куньлунь и Си-ван-му), в сб.: Гуши яньцзю (Исследования по древней истории), сост. Вэй Цзюй-сянь, сб. 2, в. 2, Шанхай, 1934;

Савамура Юкио, Сина минкан-но камигами (Китайские народные божества), Токио, 1941, с. 64—74;

Giles H., Who was Si Wang Mu, «Adversaria Sinica», Shanghai, 1905, № 1, p. 1—19;

Münke W., Die klassische chinesische Mythologie, Stuttg. — Kiel, 1976, S. 301—06;

Maspero H., Le Taoïsme et les religions chinoises, P., 1971.